

Ван Пэнчэн с недоверием дернул уголком губ, глядя на Ван Цзы Сяо так, будто тот сошел с ума:

— Подожди, я не расслышал, повтори еще раз?

Ван Цзы Сяо не стал обращать на него внимания, уверенно шагнул к письменному столу, достал черную ручку из дубового подставки и, сняв колпачок, бросил его в сторону.

Он повернулся лицом к Ван Пэнчэну.

Ван Пэнчэн едва не рассмеялся:

— Мелкий щенок, взял какую-то старую ручку и уже махаешь ею перед своим отцом. Давай, нападай первым, я дам тебе три хода.

Ван Цзы Сяо лишь произнес:

— Не буду церемониться.

И тут же атаковал!

Это был невероятно захватывающий поединок!

Помимо отца и сына, в помещении присутствовали еще четыре человека — режиссер Сяо Лан, агент по имени Вэй Шицзинь, заместитель директора Тан Цзунван и Мо Синчжи.

Все понимали, что в плане силы, телосложения, скорости — во всем Ван Цзы Сяо был в абсолютно проигрышной позиции.

И это неудивительно: один из них — мужчина в расцвете сил, действующий военный, а другой — всего лишь шестнадцатилетний подросток.

Но в плане харизмы, техники и боевого духа Ван Цзы Сяо превосходил отца!

Чтобы компенсировать недостаток базовых атрибутов, Ван Цзы Сяо использовал серию невероятно изощренных и рискованных приемов!

Бацзицюань Ван Пэнчэна был яростным, как разъяренный медведь, его движения внушали ужас.

А Ван Цзы Сяо был похож на коварную змею, выжидающую момент, чтобы нанести смертельный удар, используя все возможные части тела для контратаки.

Казалось, он глубоко изучил человеческое тело.

Он точно знал, где находятся уязвимые места, способные обезвредить противника одним ударом, где кожа толстая, и можно обменяться ранениями, а где смертельные точки, которые нельзя трогать без крайней необходимости.

Этот юноша, внешне ничем не примечательный, настолько обычный, что Сяо Лан не мог понять, как он вообще прошел кастинг.

Но в бою невозможно было оторвать взгляд от его яркого, обжигающего взгляда — той уникальной харизмы, которая присуща только опасным существам и вызывает инстинктивный

трепет в глубине души.

Ван Цзы Сяо словно не чувствовал боли, он был как опытный торговец, готовый пожертвовать малым, чтобы получить больше, временно проиграть, чтобы выиграть в решающий момент!

Никогда еще Ван Пэнчэн не чувствовал себя так унижительно в бою.

Да, именно унижительно.

Ты знаешь, что противник слаб, достаточно одного удара, чтобы сбить его с ног.

Но этот удар никак не может достичь цели, десять процентов силы, доходящей до него, уже хорошо, а остальное рассеивается, вызывая «отдачу».

Кончик ручки, вонзаясь в тело, не оставлял серьезных ран, но после множества таких ударов возникало странное ощущение.

...Ладно, не стоит об этом думать.

Сегодняшнее выступление Ван Цзы Сяо действительно впечатляет.

Но на этом все.

Ван Пэнчэн с грохотом применил прием «Железная гора»!

Это был один из самых мощных приемов бацзицюаня, который он отработывал с детства, упиравшись в огромные деревья и каменные стены, пока те не падали!

В его воображении Ван Цзы Сяо должен был отлететь от этого удара!

Но сердце Ван Пэнчэна вдруг замерло — в критический момент его энергия в нижнем даньтяне застопорилась, что неизбежно вызвало отклонение в приеме «Железная гора». Он промахнулся...

Ван Цзы Сяо, словно юла, свернулся и оказался сбоку, острие ручки точно вонзилось в подмышку!

Ван Пэнчэн почувствовал острую боль, половина его тела онемела, боеспособность мгновенно снизилась наполовину.

Даже на этом этапе Ван Цзы Сяо не расслабился.

Пользуясь тем, что Ван Пэнчэн наклонился, он поднял ногу и быстро ударил его в бок.

Затем быстро отступил.

Он едва избежал последнего яростного удара, который собрал Ван Пэнчэн.

Теперь Ван Цзы Сяо все еще стоял, а Ван Пэнчэн стоял на одном колене, согнувшись, как креветка.

— Кто сильнее, тот и прав?

Его лицо было в синяках и опухолях, выглядел он ужасно, но улыбался так, будто в его глазах

зажглись миллионы звезд.

[Диини — Поздравляем хозяина с первой победой!

Харизма хозяина +5 — Тронуло, парень? Внешности нет — компенсируй харизмой, даже уроды могут найти свою весну.

Боеспособность хозяина +3 — Но сейчас ты полуживой, советую обратиться к врачу, не испытывай судьбу.

Духовная сила хозяина +2 — Но это бесполезно, общий уровень все еще удручающе низок.

Текущие значения шести атрибутов корректируются...

Внешность: 42

Телосложение: 48

Харизма: 50

Сексуальность: 46

Духовная сила: 47

Боеспособность: 47

Поскольку харизма первой превысила 50, хозяин получает шанс выиграть приз, ключ уже помещен в панель инструментов, пожалуйста, проверьте.

Диини — Система сканирует богатый внутренний мир хозяина и автоматически генерирует две жизненные цели...

1. Стать суперзвездой фиолетового ранга.

2. Покорить Мо Синчжи — эта специальная операция названа в соответствии с эстетическими предпочтениями хозяина «План поимки большого птице-монстра».

Теперь загружается начальный уровень симпатии Мо Синчжи к хозяину... Загрузка...]

Игнорируя второстепенную информацию, которую можно было изучить позже —

Неужели можно узнать его начальный уровень симпатии?!

Ван Цзы Сяо инстинктивно посмотрел на Мо Синчжи.

Как раз в этот момент Мо Синчжи тоже смотрел на него.

На мгновение замерший, этот будущий мировой знаменитость сделал шаг к нему, с легкой заботой протянув руку, чтобы поддержать:

— Ты в порядке? Продержись еще немного, я только что вызвал скорую.

Говоря это, он протянул Ван Цзы Сяо платок с легким ароматом, чтобы тот вытер кровь с лица.

Ван Цзы Сяо поблагодарил и взял платок.

Возможно, из-за слишком резкого движения, он вдруг вскрикнул от боли, тело затряслось, и он едва не упал, опершись на Мо Синчжи. Он попытался выпрямиться, но это было тщетно, и он снова упал, сжав зубы и горько улыбнувшись:

— Это... неудобно, старшекурсник.

«Это были те объятия, о которых он мечтал годами!!!»

Но держись, дурак. Это только начало...

Глубоко вдохнув, он подавил бурлящее внутри волнение.

Поза Ван Цзы Сяо в этот момент напоминала дикого журавля с подбитым крылом — гордость осталась, но он временно упал в прах. Ему нужно было лишь время, чтобы снова взлететь, подняться в небеса!

Поэтому в глазах окружающих, даже если он так слабо опирался на Мо Синчжи, это не вызывало презрения, а лишь добавляло жалости.

...Эта дурацкая система загружается слишком медленно, почему до сих пор не показала начальный уровень симпатии!

Пока он отвлекся, Ван Пэнчэн уже смог с трудом подняться. Его физическая сила была слишком велика, и победа Ван Цзы Сяо в этом бою была скорее результатом хитрости и легкомыслия противника. Чтобы полностью подавить Ван Пэнчэна, нужно было быть в полной форме.

В этот момент лицо этого армейского бойца было мрачным, неизвестно, от боли или гнева, он пристально смотрел на своего сына.

— Кому ты научился так драться?

Ван Цзы Сяо покачал головой, не отвечая, но снова напомнил:

— Отец, я только что выиграл.

На лбу Ван Пэнчэна вздулись вены:

— Негодяй! У тебя такие способности, а ты все время думаешь о низменном! Эта профессия —

— Договор есть договор! — резко прервал его Ван Цзы Сяо, с непоколебимой решимостью сказал. — Это моя жизнь! Мой выбор! Даже если я разобьюсь вдребезги, мне будет всё равно!

Выплеснув накопившееся за годы негодование, он наконец почувствовал облегчение. Он вырвался из объятий Мо Синчжи, с трудом встал, сделал шаг вперед и, глядя в глаза этому высокому мужчине, сказал:

— ...Так что подписывайте.

Шурх...

В этот момент, среди напряженного противостояния отца и сына, позади раздался странный звук.

Оглянувшись, они увидели, что режиссер Сяо Лан разорвал контракт Ван Цзы Сяо пополам!

Этот режиссер, которому было около сорока лет, был в расцвете сил, он быстро подошел и засунул порванный контракт в шредер.

Ван Цзы Сяо:

— ...

Ван Пэнчэн:

— Ха, теперь тебе не нужно прыгать передо мной? Ты хочешь подписать, но тебе больше не предлагают! Посмотри в зеркало, как ты выглядишь—

<http://bllate.org/book/16623/1521611>